

Глава 1435: Тебе Обязательно Разводиться?

Ван Бо лично поймал Цай Аньци с другим мужчиной, поэтому он был решительно настроен на развод с ней.

Он был в праведном гневе. Он уважал Цай Аньци и никогда не принуждал её к чему-либо, и как она ему за это отплатила? Изменой с другими мужчинами.

Словно она хранила свою чистоту для других мужчин несмотря на то, что она и Ван Бо были мужем и женой. Ван Бо был так зол, что вены на его лбу начали пульсировать, а глаза покраснели.

Цай Аньци снова повторила свои слова:

- Я не буду разводиться.

В такой ситуации она не сможет снова выйти замуж после развода. Цай Аньци быстро заверила Ван Бо:

- Это был последний раз. Я правду говорю. Если будет ещё раз, даже если ты меня убьёшь, я не буду жаловаться.

- Я хочу убить тебя прямо сейчас, - глухим голосом воскликнул Ван Бо.

Ван Бо плотно сжал кулаки.

- Ты всё ещё продолжаешь играть мной, словно дураком. Я действительно хочу убить тебя, бесстыдная сука.

Когда Цай Аньци услышала, что Ван Бо обзывает её, это тоже спровоцировало её. Почему бы ему не взглянуть на себя? Как он может быть достоин охранять её тело? Как она может отказаться ради него от стольких прелестей жизни?

Цай Аньци глубоко вдохнула и спросила:

- Тебе обязательно разводиться? Ты настаиваешь на том, чтобы развестись со мной?

- Да, - твёрдо сказал Ван Бо.

Видя решительный настрой Ван Бо, Цай Аньци села на диван и безразлично сказала:

- В любом случае, я отказываюсь разводиться.

У неё было такое безразличное выражение лица: "я отказываюсь разводиться; посмотрим, что ты сможешь заставить меня сделать."

Ван Бо был шокирован поведением Цай Аньци.

- Тебе вообще ни капельки не стыдно?

На лице Цай Аньци не было ни вины, ни стыда, и уж тем более ни капли извинения по отношению к Ван Бо.

Ван Бо почувствовал, как его сердце было опустошено и растоптано в кровавую массу.

- Мам, я с ней разведусь. Сейчас, немедленно, сей же момент.

Ван Бо едва мог сдерживать свой рвущийся наружу гнев.

Нин Шу спокойно сказала с безразличным выражением лица:

- Сначала успокойся.

Затем она посмотрела на безрассудную Цай Аньци и холодно спросила:

- Какие твои условия на развод с Ван Бо?

Сидя на диване, Цай Аньци сказала:

- 200 000 юаней или этот дом.

- Ни за что, - прорычал Ван Бо.

Ван Бо был так зол, что даже пошатнулся и ему пришлось схватиться за стол, чтобы удержаться на ногах.

Эта женщина вообще не сдерживается. Она действительно хочет заполучить деньги и дом за развод. Как она может быть такой бесстыдной?

Образ Цай Аньци в сердце Ван Бо развернулся на 180 градусов, совершил полный разворот. Прежде, несмотря на тот факт, что у неё был плохой характер, он верил, что Цай Аньци была хорошей женщиной.

Он никогда не представлял, что она окажется таким человеком.

Даже несмотря на то, что она была неправа, она вела себя так агрессивно.

Нин Шу выслушала требование Цай Аньци и подняла брови.

- Это же ты была неправа в браке. И ты действительно думаешь, что сможешь получить 200 000 юаней или этот дом?

- Мы можем и не разводиться, меня это устроит, - Цай Аньци перевела взгляд с Нин Шу на Ван Бо. - Но если хочешь, то мне нужно 200 000 юаней.

У Нин Шу на руках было 200 000. Это были сбережения Ян Цзыи на протяжении многих лет, включая часть зарплаты Ван Бо. Ян Цзыи намеревалась подарить их этой парочке позже, когда ей останется уже не так много времени.

Но, если она действительно отдаст их Цай Аньци, то жизнь Ван Бо и Ян Цзыи станет гораздо более трудной, так как все их сбережения будут опустошены.

Глава 1436: Это Домашнее Насилие!

Ван Бо нахмурился и сказал Нин Шу:

- Мам, я так больше не могу. Я хочу развестись. Даже если я вынужден буду отдать деньги, я хочу развестись с ней.

Нин Шу: → _ →

Нин Шу оттащила перевозбуждённого Ван Бо в сторону, посмотрела на Цай Аньци и сказала:

- Ладно. Раз ты не хочешь разводиться, тогда развода не будет.

- Мам... - Ван Бо в шоке посмотрел на Нин Шу и указал на Цай Аньци. - Я не буду жить с такой женщиной.

Цай Аньци тоже была изрядно удивлена. А потом она изогнула губы в улыбке и села на диван, излучая самодовольную уверенность.

Нин Шу посмотрела на Ван Бо, на лице которого был написан шок, разочарование и печаль, и сказала:

- Мы позже об этом поговорим. Ты сейчас слишком взвинчен. Это не подходящее настроение для решения каких-либо вопросов.

Цай Аньци встала, потянулась и беспечно сказала:

- Раз всё улажено, тогда я пойду в свою комнату отдыхать. Позовите меня, когда будет время кушать.

После того, как они поругались, Цай Аньци, похоже, стала ещё более несдержанной.

Когда Цай Аньци пошла в спальню, Ван Бо схватил её за руку. Она развернулась, подняла подбородок и посмотрела на Ван Бо.

- Ну, что такое?

Кулаки Ван Бо сжимались и разжимались, а потом снова сжимались. Всё это время его взгляд был сфокусирован на Цай Аньци. Она начала испытывать нетерпение и спросила:

- Так и чего ты хочешь?

Ноздри Ван Бо распахнулись, а потом он резко вlepил Цай Аньци пощёчину во всё лицо. От этого удара её отбросило на пол.

Цай Аньци прикрыла лицо и в изумлении посмотрела на Ван Бо.

- Ты меня ударил.

Руки Ван Бо тряслись.

- Да, я это сделал, ты, шлюха.

- Да кем ты себя возомнил? Думаешь, ты имеешь право бить меня? Ты, бесхребетный трус! Ты даже не мужчина. Думаешь, что ты такой сильный, только потому что можешь ударить

женщину?

Цай Аньци поднялась с пола и помчалась на Ван Бо, чтобы оцарапать его.

Нин Шу схватила Цай Аньци и отшвырнула её в сторону. Та снова упала на пол и некоторое время не могла подняться.

- Я вызову полицию. Вы специально делаете мне больно. Это домашнее насилие! – закричала Цай Аньци.

Нин Шу согласно кивнула.

- Ладно. Вызывай полицию. Да поскорее.

После этого Нин Шу сходила в свою комнату и бросила в лицо Цай Аньци разорванное платье. Узнав платье, Цай Аньци внезапно посинела.

- Старая женщина, ты порезала моё платье?

- Как я тебе уже сказала, я всё записала. Сегодня – это твоё платье; завтра – это будет сумочка, – тихо сказала Нин Шу.

- Вы...

Лицо Цай Аньци сморщилось. Она держала в руках платье, полное дыр, больших и маленьких. Рукава были совсем отрезаны, она не смогла бы их даже починить.

Цай Аньци была в ярости, когда на посмотрела на Нин Шу с ненавистью во взгляде.

Ван Бо, который был немного в замешательстве, спросил:

- Что это такое?

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Ты не знаешь, но у твоей жены есть много известных брендовых вещей. Безделушки, цена за которые может с лёгкостью достигать десятков тысяч, и вся её одежда и обувь тоже известных брендов.

- Откуда у неё деньги, чтобы купить всё это?

Лицо Ван Бо почернело. Осознав определённую возможность зарабатывания денег, он невольно потёр свои виски.

- Верно, у тебя было больше одного мужчины. Да что ты за человек такой? – Ван Бо закричал на Цай Аньци.

- А ты бы смог купить для меня все эти известные бренды? Смог бы? – саркастично сказала она, отбросив своё платье. – Какое право ты имеешь допрашивать меня? Я сама купила эти вещи. Твоей семье они не стоили ни цента.

Вены Ван Бо уже угрожали лопнуть. Он был так зол, что долгое время не мог даже говорить.

Правду говорят, что бесстыдные люди – самые неуязвимые в мире. И теперь Цай Аньци стала одной из них.

Это была эпоха насмехательства над бедными, а не над проститутками. В этой эпохе уже не было места для честности. Если ты живёшь хорошей жизнью, то это считается успехом.

Цай Аньци никогда и не думала о том, чтобы принести что-либо в этот брак, и не думала оставаться верной ему.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1305466>